

По щучьему велению

Автор:

Лександр Семиозерский

По щучьему велению

Лександр Семиозерский

Дети очень переживают из-за ссор между родителями, а тем более их развод. И не в силах детей что-то изменить. Если только в дело не вмешается сказка.

Лександр Семиозерский

По щучьему велению

Жизнь у Димки была очень непростая. Так он сам считал. Но если вынести за скобки терзания десятилетнего мальчика, то у него была нормальная жизнь обычного российского пацана той странной эпохи, когда Алла Борисовна Пугачева уже впала в деменцию средней тяжести. А эпоха эта погрузила человечество в липкие объятия различных айфонов и андроидов с кучей всяческих гаджетов. Компьютерные игры и соцсети заглотили податливых людишек в свое жуткое наркотическое нутро.

У Димки были мама и папа, младшая сестра и почти полный комплект бабушек и дедушек. В семейном наборе не доставало лишь дедушки по маминой линии, который преждевременно покинул этот мир от внезапного инфаркта. И они все Димку любили, так же, как и его младшую сестру Ксюху. Он хорошо учился в школе, ходил на какие-то там тренировки и имел уже неплохой айфончик. Казалось бы, живи и радуйся. Но тонкая натура мальчика очень страдала от некоторых вещей, которые он с болью наблюдал в своей семье.

“Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастна по-своему”. Лев Толстой написал это очень давно, но оно все так же актуально и в эпоху гаджетов. Мама и папа разлюбили друг друга и жили каждый своей какой-то параллельной жизнью. И кто из них был больше в этом виноват уже не имело значения.

Родители старались, конечно, соблюдать внешние рамки приличия в своих взаимоотношениях, при детях не скандалили, по очереди отвозили их в школу и на тренировки, покупали новые вещи. Но это все делалось как-то отдельно друг от друга, как будто они соревновались между собой за звание лучшего родителя. Лучше получалось почему-то у папы. Это было их общее с Ксюхой мнение, хоть и негласное. Они старались не задевать болезную тему, хотя оба молча и необъяснимо для себя страдали. Мама просто значительно больше погружалась в чужую параллельную жизнь, и дети это чувствовали. Женщины все же более эмоциональные натуры и не могут, в отличие от мужчин, невозмутимо вести двойную жизнь.

Иногда родителям не удавалось сохранять рамки приличия в своих взаимоотношениях. И хоть эмоциональный взрыв происходил за закрытыми дверями кухни, поздно вечером, когда дети уже как бы спали, но громкие крики и звон бьющейся посуды сотрясали не только их двухкомнатную квартиру, а и весь дом, наверное. Тревога детей от всего этого только нарастала. У Ксюхи даже участились приступы бронхиальной астмы.

Как-то Димону даже удалось увидеть предмет маминого всепоглощающего интереса. Они тогда с мамой и сестрой сидели в кафе, ели мороженое. Маме кто-то позвонил, она радостно схватила телефон и отойдя от их стола стала с этим кем-то разговаривать таким голосом и с таким лицом, что будь у Димона большой меч, он бы пошел этого неизвестного кого-то рубить на мелкие кусочки. Мама закончила разговор и сказала детям:

– Я выйду на минуточку. Скоро вернусь.

И мама, даже не взяв куртку, дело было осенью, выскочила из кафе на улицу. Димона что-то толкнуло, и он бросился за ней вслед. Он правда не вышел на улицу, а остался стоять у стеклянной двери, но ему все было видно. Из огромной черной машины вышел пузатый мужчина и мама с разбегу прыгнула в его объятия, они стали целоваться. Слезы покатались из Димкиных глаз, он отвернулся и пошел обратно, только не за стол, а в туалет.

Когда мама вернулась, за столом сидела только одна Ксюха. Она понуро уткнулась в свой телефон и все происходящее вокруг нее как будто не интересовало. Она видела, как Димон рванул за мамой и видела, как потом он прямым ходом проследовал в туалет, где до сих пор и находился.

– А где Димка? – спросила мама. Лицо у нее было счастливым, но с грустной виноватостью какой-то.

– В туалете. – ответила Ксюха не отрывая глаз от телефона. Она была умная девочка, все видела, кое-что понимала и ей было очень не по себе. Но маму она все-равно очень любила.

Вернулся из туалета Димон. Он сел за стол и принялся доедать остатки мороженого. Со своими чувствами он почти справился, но любой неискушенный взгляд определил бы на его лице остатки горестных слез. Хотя он и очень старался их убрать, мыл лицо водой и протирал бумажными полотенцами. Но предательские слезы вновь хлынули из глаз, когда он уже вышел из туалета. Вытирать их он уже не стал и занырнул в спасительное мороженое низко опустив голову.

Мама не стала обострять ситуацию назойливыми вопросами, ей самой было очень неловко. Повисло тягостное молчание. Первой заговорила Ксюха. Она просто попросилась домой.

На зимние каникулы Ксюха отправилась к бабушке Ире, к маминной маме. А Димон отправился к дедушке Саше, к папиному папе. Родители остались дома разбираться со своими запутанными параллельными жизнями.

Димон, надо сказать честно, любил своего деда. И хоть им не так уж часто доводилось общаться, но каждый раз это превращалось в удивительное приключение. Дед был очень творческой личностью. Наверное, даже слишком творческой, что довело в итоге его серьезный бизнес до банкротства. Дед был два раза женат, имел парочку не самых страшных судимостей и плюнув на все обосновался в своем родном Семиозерье. Он регулярно делал зарядку, играл в волейбол и на Крещение обязательно нырял в прорубь. Он попробовал даже завести индюков, но из семи штук пять у него сдохло, и он бросил это неблагодарное занятие. Дед писал стихи, постоянно был влюблен в какую-нибудь интересную женщину и очень любил рыбалку, особенно зимнюю.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/semiozerskiy_leksandr/po-schuch-emu-veleniyu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)